

[63L ТС: Я разглядел нижнюю часть таблички! Это не предложение руки и сердца, это признание!]

[64L: Успел на прямую трансляцию!]

[65L ТС: «XXX, давай встречаться» — как-то так. Первое имя не видно, рукавом загородил.]

[66L: Рукавом? ТС, подпрыгни и посмотри!]

[67L: Рукавом? ТС, подползи поближе!]

[68L: Рукавом? ТС, задери ему рукав!]

...

[87L: Куда ТС пропал? Разглядел?]

[88L ТС: Разглядел... Но мне страшно это писать T^T]

[89L: Ну пиши уже, умоляю! У меня офис на тридцатом этаже, отсюда ни черта не видно = _ =]

[90L: Это же анонимный форум, чего бояться? ТС, выкладывай!]

[91L ТС: «Накахара Яёи, давай встречаться».]

[92L: Чего-о-о?!]

[93L: Это серьёзно? Признаться в любви кандидату в исполнительные члены? Он жить устал?]

[94L: Анонимность не защитит от расправы. ТС, покойся с миром.]

[95L: Кажется, я переработал до галлюцинаций... Смельчак решил приударить за кандидатом? Он хочет, чтобы его в порошок стёрло гравитацией?..]

Эти слова ударили Цукияму Хаято словно обухом по голове — в глазах у него потемнело.

Безумец в тёмных очках признавался в любви... Накахаре Яёи!

Неслыханное дело. Ладно ещё мотивы этого чужака, но сам факт того, что замкнутый Яёи вообще знает с кем-то посторонним, поверг Хаято в крайнее изумление.

Адъютант лихорадочно соображал, что делать, пока ситуация окончательно не вышла из-под контроля.

В этот момент раздался негромкий сигнал: кабина лифта мягко замерла на восемьдесят девятом этаже. Двери разошлись. Яёи собрался выйти, но не успел сделать и шага — Хаято мёртвой хваткой вцепился ему в руку.

Лоб Цукиямы покрылся мелкой испариной. Насилу выдавив улыбку, он затараторил:

— Господин кандидат, может, пройдемся где-нибудь ещё? Капитан Накахара сейчас принимает годовые отчёты у подчинённых, он страшно занят.

Яёи сразу почуял неладное. Напускное беспокойство адъютанта выглядело фальшиво — тот явно пытался увести его подальше от кабинета Чуи.

Яёи подозрительно прищурился:

— Неважно. Прошёл уже час. Даже если они зачитывают годовую ведомость, всё давно должно быть кончено.

Он высвободил запястье и уверенно зашагал по коридору к дверям кабинета старшего брата. Поняв, что спорить бесполезно, Хаято обречённо поплёлся следом.

Предчувствие не обмануло Яёи: совещание действительно завершилось. Когда они переступили порог кабинета, Чуя в одиночестве листал финансовые отчёты. Заслышав шаги, он поднял взгляд от бумаг:

— Яёи? Какими судьбами?

Пока братья разговаривали, Цукияма тенью скользнул к панорамным окнам на западной стороне и с предельно серьёзным видом уставился вниз.

Чуя проследил за его маневром и удивлённо хмыкнул:

— Чертовщина какая-то. На что они все там смотрят? Мой адъютант только что тоже глаз не сводил с того окна.

Яёи опустился на кожаный диван и подпёр подбородок ладонью:

— Говорят, у парадного входа кто-то делает предложение.

Цукияма, который грел уши, воровато покосился на начальника и поспешил вставить слово:

— Прошу прощения, не предложение. Признание в любви.

— Вот как? — равнодушно хмыкнул Чуя. — А я-то думал, нарушитель ломится. Раз уж дело дошло до серенад, значит, виновник торжества из наших?

— Должно быть, — отозвался Яёи.

Он перевёл взгляд на своего подчинённого. Цукияма жался к стеклу, бледный и явно не находивший себе места. Такое странное поведение окончательно укрепило подозрения Яёи. Он поднялся и направился к адъютанту.

Заметив его приближение, Хаято запаниковал. Он раскинул руки, пытаясь телом загородить панорамное стекло, и начал нелепо метаться из стороны в сторону, перекрывая обзор всякий раз, когда Яёи пытался заглянуть ему за спину.

— Цукияма, отойди, — нахмурился Яёи.

— Господин кандидат, вам правда... лучше на это не смотреть, — жалобно взмолился тот.

Яёи не стал спорить: схватив адъютанта за запястье, он бесцеремонно оттащил его в сторону. Заметив эту потасовку, Чуя отложил финансовую ведомость и быстрыми, бесшумными шагами подошёл к брату.

Поняв, что дело проиграно, Хаято лишь безнадёжно вздохнул и замер рядом.

Чуя подошёл к стеклу и вгляделся в уличную суету далеко внизу.

У самого входа в штаб-квартиру Портовой мафии действительно стоял человек. Высокий, статный, он был облачён в строгое чёрное кимоно традиционного покроя, а на его накидке-хаори красовались два фамильных герба, детали которых с такой высоты разглядеть было невозможно.

Едва ли парню исполнилось двадцать, но его белоснежные волосы, трепетавшие под порывами морского ветра, буквально слепили глаза в лучах полуденного солнца. Лицо незнакомца наполовину скрывали круглые тёмные очки.

При виде этой приметной шевелюры у Яёи перехватило дыхание.

Внизу стоял не кто иной, как Годжо Сатору.

Накануне, едва завершив разговор с управляющим Амбэ, Сатору сломя голову помчался в токийское поместье клана.

Глава семьи затеял беседу с Яёи лишь для того, чтобы заставить его разорвать все связи со своим сыном. Но эффект получился обратным: благодаря этой встрече Сатору наконец-то узнал о чувствах Яёи.

Будучи человеком дела, Сатору не стал терять ни секунды. Сгорая от нетерпения, он в ту же ночь сорвался в Йокогаму.

Утренним нарушителем покоя, пытавшимся прорваться через оцепление, был он же. Сатору отчаянно жаждал встречи с Яёи, но бдительные часовые мафии наотрез отказались даже доложить о визитере.

Оказавшись в тупике, Сатору не придумал ничего лучше, кроме как пойти на этот безумный, кричащий жест и признаться в любви во всеуслышание.

Благодаря «Шести Глазам» Сатору прекрасно видел Яёи на высоте восемьдесят девятого этажа. Едва тот приблизился к панорамному окну, как взгляд снизу мгновенно зацепился за него. Лицо Сатору расплылось в широкой улыбке, и он радостно замахал рукой. Губы его задвигались — по очертаниям угадывалось имя Яёи.

Затем он демонстративно вскинул свою табличку и ткнул пальцем в надпись.

Обладая отменным зрением, Чуя прочитал текст на дощечке даже быстрее брата:

«Накахара Яёи, давай встречаться!!»

При виде этих двух гигантских восклицательных знаков на лбу Чуи вздулась вена, а кулаки сжались сами собой. Вот, значит, отчего у него с первого взгляда на этого парня в душе закипела глухая ярость.

Какой-то безродный наглец, знающий Яёи от силы год, смеет вести себя столь беспардонно! Мало того что вломился в цитадель Портовой мафии под чужим именем, так теперь устроил этот цирк прямо у него под носом!

Неслыханная дерзость! Такое спустить с рук?!

Чуя бесцеремонно отодвинул брата и Цукияму назад и молча принялся стягивать кожаные перчатки.

Яёи почувствовал, что дело принимает скверный оборот:

— Брат, стой!..

Но было поздно: Чуя уже прижал ладонь к панорамному стеклу.

Под воздействием колоссальной силы гравитации сверхпрочный триплекс разлетелся на миллионы сверкающих осколков, которые ураганным потоком унеслись в небо. Сам же капитан Портовой мафии под потрясёнными взглядами присутствующих сделал шаг в пустоту и устремился вниз.

Тёмный силуэт рухнул на землю. Раздался оглушительный грохот, асфальт под его ногами пошёл глубокими трещинами, а в воздух взметнулось облако пыли. Чуя приземлился ровно в десяти шагах от Сатору.

Окутанный багровым сиянием гравитации, он резким взмахом руки разогнал серую завесу пыли и сквозь зубы процедил, свирепо глядя на наглеца.

В искусстве читать чужие эмоции Сатору превзошёл всех — в худшем смысле этого слова. Даже когда его откровенно ненавидели, он умудрялся списывать это на дружескую шутку. Так что, хотя лицо Чуи сейчас напоминало грозовую тучу, Сатору и бровью не повёл. Он расплылся в улыбке и приветливо окликнул старшего брата Яёи:

— О, наконец-то вы меня заметили!

Чуя не удостоил его ответом. Он медленно двинулся навстречу. Каждый его шаг, утяжелённый способностью, сокрушал асфальт под ногами, оставляя за собой сеть радиальных трещин.

Почуяв наконец волну убийственного намерения, Сатору перевёл взгляд на окна верхних этажей:

— А где Яёи? Я пришёл повидаться с ним.

Чуя на мгновение замер.

—... Яёи? — тупо переспросил он.

— Ну да, — беззаботно подтвердил Сатору.

Вена на виске Чуи вздулась ещё сильнее. Тот факт, что этот чужак так запанибратски называет его брата по имени, переполнил чашу терпения.

— Кто позволил тебе звать его по имени?!

С последним словом Чуя превратился в размытую багровую вспышку и в мгновение ока вырос прямо перед Сатору. Его кулак со свистом рассёк воздух, целясь противнику в лицо.

Обычному человеку такой удар начисто снёс бы голову. Но «Безграничность» Сатору, способная фильтровать даже мельчайшие пылинки, с лёгкостью остановила и сокрушительный кулак Чуи. Удар весом в целую тонну не причинил Сатору ни малейшего вреда.

Костяшки Чуи замерли всего в полусантиметре от чужого носа. Между ними не было видимых преград, но кулак, словно натолкнувшись на невидимый магнитный щит той же полярности, не мог продвинуться ни на миллиметр.

Чуя мгновенно сообразил: это защитная техника. Как бы она ни работала, раз уж не получается достать этого ублюдка напрямую, придётся зайти с другой стороны.

Багровый свет его способности мгновенно растёкся под ногами Сатору. Раздался оглушительный треск — земля разверзлась, и парень провалился в образовавшийся шестиметровый кратер.

Впрочем, урон это не нанесло. Спустя пару секунд Сатору преспокойно воспарил над ямой. Поправив слегка съехавшие очки, он плавно опустил на уцелевший край:

— Слушайте, можно мне просто поговорить с Яёи?

— Тц... — раздражённо цыкнул Чуя. — Какой же ты геморройный.

Не теряя времени, он заставил обломки асфальта вспыхнуть багровым пламенем гравитации и градом швырнул их в Сатору.

Прильнув к разбитому проёму окна, Хаято заворожённо наблюдал за ходом битвы. Сражение затягивалось: прилегающая к штаб-квартире площадь уже напоминала лунный пейзаж, испещрённый десятками глубоких воронок.

Он лихорадочно выудил из кармана телефон и обновил страницу анонимного форума.

□СРОЧНО В НОМЕР□Драка!!! Безумный романтик схлестнулся с капитаном Накахарой! [new]

□КРУПНЫЕ СТАВКИ□Кто кого? Делаем ставки, господа! [new]

□МЕЛКИЕ СТАВКИ□Как думаете, кандидат примет признание? [new]

□ПРИЗЫВ□@Кандидат Накахара @Кандидат Накахара @Кандидат Накахара [hot]

□БЕЗ ТЕМЫ□Ребят, @Босс, может, сделаем сегодня выходной? Боюсь, штаб-квартира рухнет [new]

Хаято мысленно согласился с автором последнего поста. Опасаясь, что Чуя в запале разнесёт всё несущее основание высотки, он взмолился:

— Господин кандидат, сделайте же что-нибудь! Их нужно остановить!

Яёи же с невозмутимым видом стоял у края разбитого окна, равнодушно разглядывая потасовку. Беспокоиться было не о чем: Сатору под защитой «Безграничности» не грозила ни единая царапина, да и за брата с его контролем гравитации переживать не приходилось.

Он лишь пожал плечами:

— Пустяки, помашут кулаками и успокоятся.

Цукияме захотелось провалиться сквозь землю:

— Да они же весь квартал по кирпичику разнесут, господин кандидат!

Яёи на мгновение задумался. В его словах было рациональное зерно.

— Пожалуй, ты прав. Если босс узнает об ущербе, опять замучает нотациями. Идём вниз.

Адъютант облегчённо выдохнул и поспешил за ним к уцелевшим лифтам.

Как только угроза разрушения штаб-квартиры миновала, в Хаято с новой силой проснулось непреодолимое любопытство. Пока они ждали кабину, он подобрался поближе и заговорщически прошептал:

— Господин кандидат... а вы ответите ему взаимностью?

Яёи промолчал, лишь ожёг его холодным взглядом изумрудных глаз. Поняв намёк, Цукияма поспешно прикусил язык.

Двери с тихим шорохом разошлись. Лишь переступив порог лифта, Яёи едва заметно

шевельнул губами и тихо, почти неразличимо бросил:

— В общем-то, я не против.

160. Встреча с родителями

— Сюда повесить?

— Нет-нет, как-то криво. Подвинь ещё немного влево.

— А? Но тогда получится то же самое, что и в первый раз... Может, чуть пониже спустить?

— Да, вот так хорошо. Оставляй.

Получив одобрение Яёи, Сатору достал два гвоздя, уверенно вогнал их в стену и повесил старинную керосиновую лампу. Эту лампу они вдвоём присмотрели на прошлой неделе в Иокогаме.

Тогда Яёи с трудом удалось погасить их яростную стычку. Видя, что Чуя всё ещё кипит от злости, он поручил Хаято увести брата обратно в кабинет, а сам поспешно утащил Сатору подальше от штаб-квартиры.

Здание Мафии высилось почти у самой гавани, неподалёку от парка Ямасита, откуда открывался завораживающий вид на море.

Впрочем, им обоим было не до пейзажей. Они бесцельно бродили по многолюдным улицам, перекидываясь случайными, ничего не значащими фразами.

Сатору говорил без умолку, словно пытаясь высказать всё, что копилось на душе. У Яёи же отчаянно колотилось сердце, лицо горело, а в мыслях царил такой сумбур, что он толком и не запомнил слов своего спутника. В памяти отпечатались лишь синеглазый взгляд, глубокий и ясный, словно бескрайний океан.

Яёи так и не озвучил чёткого согласия, но Сатору прекрасно понимал его неразговорчивый нрав. Сам факт того, что парень пошёл с ним на прогулку, красноречивее любых слов говорил о взаимности.

Они шли плечом к плечу. То ли из-за плотного потока прохожих, то ли по какому-то невидимому притяжению, их разделяло всё меньшее расстояние. Казалось, они ступают по

мягким облакам — походка сделалась невесомой и радостной.

Они миновали несколько кварталов и вышли на оживлённую торговую улицу Басямити. Сатору лавировал в толпе, то и дело придерживая Яёи за плечо, чтобы того случайно не задела прохожие.

Вдруг его взгляд зацепился за вывеску антикварной лавки.

Год назад, во время совместной миссии в Иокогаме с Гето Сугуру, Хайбарой Ю и Нанами Кэнто, они уже проходили мимо этого места. Тогда Сугуру и Яёи подолгу разглядывали выставленную за витриной керосиновую лампу, шутя, что она идеально подошла бы для полутёмной умывальной комнаты в их общежитии. Из-за этого невинного разговора Сатору потом весь вечер изнывал от ревности.

Тот случай врезался ему в память так отчётливо, что теперь, проходя мимо лавки, он не удержался и заглянул внутрь. Удивительно, но лампа всё ещё ждала своего покупателя, лишь переместившись вглубь витрины.

Вспомнив давние слова Яёи, Сатору тут же предложил купить её и наконец-то повесить в их мрачной душевой. Яёи давно выбросил тот разговор из головы и был искренне изумлён такой памятьливостью.

Они выкупили вещицу, и сегодня утром закрепили у раковины. Тусклое, тёплое свечение фитиля по вечерам не резало глаза.

Закончив работу, Сатору бережно стёр пыль с закруглённого стеклянного плафона и легко спрыгнул со стремянки:

— Резервуар пуст. Купим сегодня масло, когда поедem в Иокогаму.

— Идёт, — кивнул Яёи.

Не успел он договорить, как из сушилки донёсся голос Гето Сугуру. Тот только что высушил волосы феном и, слышав их голоса, выглянул в проём:

— Опять в Иокогаму собрались?

Сатору и Яёи переглянулись.

По настоянию Яёи они пока держали свои отношения в секрете. Однако от пронизательного взгляда Сугуру трудно было что-то утаить: он давно заметил, что его одноклассники проводят подозрительно много времени вместе, да и атмосфера между ними стала совсем иной.

Опасаясь, как бы друг не почувствовал себя лишним, Яёи вежливо предложил:

— Сугуру, если ты свободен после обеда, поехали с нами.

— Не выйдет, — с мягкой улыбкой отозвался тот. — Вчера пообещал Мимико и Нанако съездить на корт. Мы с Сёко везём их играть в теннис.

Сугуру искренне привязался к спасённым девочкам и старался отдавать им всё свободное время. Сёстры Хасаба теперь жили при колледже. Директор Яга помог оформить их в местную начальную школу, с расчётом, что после выпуска они смогут поступить на обучение к магам.

В половине одиннадцатого утра Сатору и Яёи покинули территорию колледжа и выехали в Иокогаму. Им предстояло выдержать нелёгкое испытание.

Несколькими днями ранее Сатору наконец раскрыл родителям карты: Яёи — не обычный человек, а эспер, и его тайные контакты с Ито Тэрухико были продиктованы суровой необходимостью.

Его мать, Аоба Умэхара, управляла частью деловой империи клана Годжо. Всю прошлую неделю она провела в разъездах и вернулась в Киото лишь позавчера. Не застав Яёи во время прошлого визита, госпожа Умэхара гонялась за подробностями. Она настояла на том, чтобы Сатору организовал официальную встречу семей с обеих сторон.

Для влюблённых эта новость прозвучала как объявление войны.

Мало того что отец Сатору совсем недавно пытался силой разлучить их, так ещё и Чуя, затаивший на блондина лютую обиду, обещал превратить любое знакомство в бойню. Ситуацию усугублял Поль Верлен, который тоже изъявил желание лично побеседовать с избранником своего воспитанника, что повергало Яёи в тихую панику.

В день того злополучного признания Яёи сразу же заставил Цукияму связаться с модераторами мафиозного форума и под корень вырезать любые упоминания о себе. Увы, слухи всё равно поползли по организации, и вскоре новость долетела даже до ушей Мори Огая, почти не покидавшего свой кабинет.

Вчера Яёи лично явился к боссу. Ссылаясь на то, что Верлен безвылазно провёл под замком долгие годы, он попросил выпустить учителя из подвалов хотя бы на один день.

Верлен числился среди пяти великих старейшин мафии лишь номинально — по факту он оставался опаснейшим пленником, содержащимся в строжайшей изоляции. Яёи готовился к сухому отказу, но доктор Мори лишь загадочно улыбнулся и дал своё добро.

Встречу назначили на полдень в уединённом традиционном ресторане в районе Нака. Это заведение принадлежало Озаки Коё, поэтому Яёи счёл его достаточно безопасным и свободным от чужих ушей. Сатору спорить не стал.

По прибытии в город молодые люди разделились: Сатору поехал встречать родителей, а Яёи отправился в штаб-квартиру за Верленом и братом.

Для Верлена это был первый выход в свет за последние шесть лет. По приказу Мори на него надели электронный браслет: малейшая попытка покинуть очерченную зону грозила разрядом тока. Поль выбрал строгий светло-бежевый костюм из мягкой фланели, полностью скрывавший клеммы на запястьях.

Когда они переступили порог заведения, чета Годжо уже ждала их в отдельном кабинете.

Глава клана отнёсся к встрече со всей серьёзностью. Он облачился в парадное кимоно-монцуки с пятью фамильными гербами и сидел с преисполненным достоинства видом. Его супруга, Аоба Умэхара, статная и элегантная женщина чуть старше мужа, уложила тёмные волосы в аккуратный традиционный узел.

Яёи заранее взял с Сатору обещание вести себя тише воды, ниже травы. И тот действительно сдерживался: когда сёдзи скользнули в сторону, он не стал паясничать, а лишь молча приподнял уголки губ в приветствии. Впрочем, утаить что-либо от пронизательного Верлена было невозможно — Поль тут же перехватил этот нежный, красноречивый взгляд.

Вновь прибывшие заняли свои места.

Сама госпожа Умэхара когда-то не принадлежала к миру магов. Они познакомились с будущим мужем во время одного из инцидентов с проклятиями, и их союзу долго противились старейшины великих семей. Вероятно, память об этих трудностях делала её невероятно мягкой по отношению к Яёи. Она с тёплой улыбкой оглядела Яёи:

— Сатору рассказывал о тебе ещё в прошлом году, сразу после твоего перевода. Помнится, он твердил, что у тебя удивительные изумрудные глаза. И ведь ни капли не преувеличил.

Услышав это разоблачение, Сатору густо покраснел и смущённо зашипел:

— Мама, ну хватит уже... Давай о чём-нибудь другом.

Яёи удивлённо приподнял брови. В те дни они, казалось, терпеть друг друга не могли, общались исключительно колкостями и демонстративно игнорировали друг друга при встречах. Кто бы мог подумать, что Сатору уже тогда обсуждал его с родителями.

Яёи украдкой покосился на Верлена. Поль выглядел на редкость благожелательно, ведя

неспешную светскую беседу с главой клана Годжо. Его истинной целью было убедиться, что Яёи не угрожает опасность. Теперь же, уловив искреннее обожание в поведении беловолосого мага, Верлен полностью успокоился.

Чуя, которому брат перед уходом прожѐг плешь просьбами держать себя в руках, усердно молчал. Сатору вызывал у него глухое раздражение, но из уважения к присутствующим дамам капитан мафии сдерживал порывы и просто игнорировал наглеца.

Родители Сатору, судя по всему, остались довольны выбором сына. Даже суровый отец сменил гнев на милость, а Яёи наконец почувствовал, как напряжение отпускает плечи. Прежние опасения о том, что он может не понравиться будущей свекрови, оказались напрасными — ужин проходил в удивительно тёплой атмосфере.

Вдруг телефон в кармане брюк коротко завибрировал. Достав его под столом, Яёи увидел сообщение от Сатору.

[Сатору: Скука смертная. Давай сбежим и купим масло для лампы?]

Яёи бесстрастно посмотрел на Сатору. Тот поймал его взгляд, смешно сдвинул круглые очки на кончик носа и заговорщически подмигнул.

Яёи опустил голову и набрал ответ:

[Яёи: Если уйдём вместе, учитель сразу всё поймёт]

Сатору едва заметно кивнул, бесшумно поднялся и выскользнул за сдвижную перегородку. Глава клана даже бровью не повёл. Он прекрасно знал невыносимый нрав своего отпрыска, который умудрялся сбежать даже со скучных совещаний совета директоров подконтрольных финансовых холдингов.

Минут через десять Яёи улучил момент, когда официант заносил очередную перемену блюд, и тоже незаметно встал со своего места. Но уйти по-английски не удалось. Услышав тихий шорох ткани, Поль повернулся к нему:

— Яёи, ты куда?

Яёи аккуратно прикрыл манжет рукава и соврал без единой лишней эмоции:

— Пролил немного соуса на рукав. Освежусь в уборной.

Верлен, разумеется, не поверил ни единому слову, но лишь снисходительно улыбнулся:

— Ступай.

Сатору ждал его во внутреннем дворике возле пруда. Ласковое мартовское солнце согревало плечи, а парень лениво следил за стайками плавающих декоративных карпов кои.

Яёи тихо подошёл сзади, взял щепотку корма из деревянной шкатулки у перил и бросил её в воду. Услышав знакомый шаг, Сатору обернулся.

Десятки пёстрых рыб мгновенно бросились на корм, яростно хлопая плавниками и поднимая тучу брызг. В брызгах воды преломлялось весеннее солнце, и эти крошечные искры отражались в глазах Яёи, заставляя их отливать тёплым золотисто-зелёным блеском.

Очарованный этим зрелищем, Сатору на мгновение застыл, любуясь им, и начисто пропустил мимо ушей первые слова.

— Пойдём в сторону Исэдзакитё. Там наверняка найдётся лавка с ламповым маслом, — повторил Яёи. Заметив отрешённый взгляд Сатору, он нахмурился: — Чего замер?

Под ногами Яёи скользнули влажные, покрытые мхом камни дорожки. Сатору тут же перехватил его под локоть, не давая оступиться.

Яёи терпеть не мог чужих прикосновений, но сейчас не стал отстраняться и послушно пошёл рядом. Сатору ощутил, как внутри разливается тёплая, щемящая нежность.

— Тогда пошли, — широко улыбнулся он.

Слегка наклонившись, он мягко коснулся щекой его лба.

<http://bllate.org/book/19457/2004688>